

В итоге мы получили Распоряжение правительства РФ от 29.02.2016 №326-р «Об утверждении «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», при составлении которой эксперты (имена которых неизвестны) работали с государственной программой «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы». Этот документ не является законом, в нём не указано, что случится при неисполнении этой стратегии, однако он должен стать руководством при составлении культурных приоритетов государства.

В России есть большой потенциал развития культурных сообществ, при этом управление осуществляется в ручном режиме на уровне госзаказа и патернализма, что не работает. Из нового документа видно, что культура теперь понимается как некий ресурс, который должен спасти общество: «Отсутствие мировоззрения либо нахождение чуждых ценностей [...] ведёт к психическому неблагополучию, [...] росту преступности, алкоголизму, наркомании; [...] заболеваемости и смертности, [...] росту числа самоубийств и брошенных родителями детей и т. д.».

Появляются слова о традиционных российских ценностях, продолжается история о том, что есть какая-то конструктивная часть общества, от лица которой говорит государство. Оно цепляется за традиционные ценности,

В РОССИИ ЕСТЬ БОЛЬШОЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ, ПРИ ЭТОМ УПРАВЛЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В РУЧНОМ РЕЖИМЕ НА УРОВНЕ ГОСЗАКАЗА И ПАТЕРНАЛИЗМА

чтобы предупредить неблагополучие. Таким образом, государство получает возможность говорить от лица граждан. Зачем нам гражданское общество, если есть группа конструктивно настроенных людей?

В новом документе от первого варианта остались, например, «ключевые нравственные принципы», на которых строится культурная политика:

честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда. Меня как человека, который совет-

ционального рынка, как повысить покупательную способность людей, которые хотят работать с российскими артефактами. В отличие от первого документа, составленного в духе консерватизма, в «Стратегии» присутствует консервативный неолиберализм. Новый документ демонстрирует сдержаный оптимизм, связанный с желанием развивать семейное посещение музеев, развивать культуру в депрессивных регионах, — от всего этого Министерство культуры не откращивается.

Это только логика чтения документа. У некоторых может сразу возникнуть вопрос: «А не попытаться ли избежать коммуникации с государством и создать что-то своё?» Это как раз методика бизнес-проектов, где есть жёсткие планы, где изначально поставлена логика экспансивного расширения границ рынка и т. д. Но в современных условиях эта перспектива может показаться удручающей. Государство смотрит на социально-культурные институты как на место для своих игр. Конечно, есть некоторые проекты, например издательство «Красная ласточка», где переводят книги, за которые никто не берётся, есть институт «Стрелка» (я сейчас не про содержание, а про отличную идею для стартапа). Однако подобные проекты не всегда имеют пространство, которое способно их принять и дать им песочницу. В российском культурном менеджменте довольно сложно устроено понимание современных процессов управления и плохо разработано понятие «гибкого» менеджмента с быстрой реакцией на ситуацию.

У нас есть пространенная логика презентации культурной политики, но она не реализуется на практике. Эта логика управления выстроена с пониманием того, что есть лидеры вне игры, есть эксперты и другие агенты, и всем нужно взаимодействовать. Сейчас российский культурный менеджмент как экспериментальное пространство может выглядеть привлекательным, но внутри него есть огромное количество проблем, прежде всего связанных с тем, что это пространство мало разработано. **К**

ЗАЧЕМ НАМ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ЕСЛИ ЕСТЬ ГРУППА КОНСТРУКТИВНО НАСТРОЕННЫХ ЛЮДЕЙ?

ский период практически не застал, смущило написание слова «родина» с заглавной буквы. Кроме того, при внимательном прочтении можно заметить, что здесь пересекаются разные дискурсы: слова, описывающие ценности в религиозной культуре, смешиваются с почитанием старших и уважением честного труда — выражения совсем из другого дискурса. Это пугает, потому что не совсем понятно, является ли бескорыстие таким уж ключевым моментом для культурной политики.

Заметно, что в «Стратегии» не осталось ничего от нелиберальных «ура-патриотических» высказываний. На протяжении 2014 года происходи-

ло постепенное включение в публичное пространство разговора о ценностях и выражений Мединского вроде «поливать мы будем только те цветы, которые нам нужны», и люди это приняли. После выхода «Стратегии» выяснилось, что этот разговор о ценностях связан с решением утилитарных проблем: как в условиях глобальной конкуренции повысить позиции на-